

позиция не какой-то малой части интеллигенции, а большинства сибирского общества, включая сюда даже представителей местной власти. Позицию противников ссыльной системы можно считать полностью обоснованной. «До тех пор, пока Сибирь останется страной ссылки, в ней немыслима свободная гражданская жизнь, немыслимы улучшения и сама она будет считаться страной исключительной» [1, 1885, № 44, с. 1].

Литература

1. Восточное обозрение : еженед. лит.-полит. газ. – СПб., 1882–1887.
2. Восточное обозрение : еженед. лит.-полит. газ. – Иркутск, 1888–1905.
3. Сибирь : еженед. обществ.-лит. газ. – Иркутск, 1875–1887.

ДИДИНА С. А.

Иркутский государственный университет

ИРКУТСКОЕ УЧИЛИЩЕ ДЛЯ СЛЕПЫХ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

В конце 70-х гг. XIX в. в России возникла необходимость создания организации, целью которой было бы призрение слепых. В 1879 г. Императрица Мария Александровна утвердила предложение К. К. Грота о создании в России специального попечительства для призрения слепых, а 13 февраля 1881 г. Александром II были утверждены основные начала для деятельности Мариинского попечительства для призрения слепых, которое в 1888 г. по воле Александра III было переименовано в Попечительство Императрицы Марии Александровны о слепых. Так было положено прочное начало призрению слепых в Российской империи [3, с. 38–41].

Круг деятельности попечительства был весьма обширным. Оно касалось всех способов помощи слепым, не исключая и мер предупреждения слепоты, но на первый план было все-таки поставлено обучение слепых доступным им ремеслам и занятиям, «дабы они могли существовать без посторонней помощи и работать действительно по возможности самостоятельно» [3, с. 41].

С этой целью Попечительство начало открывать училища для слепых детей в различных городах империи. Однако училища открывались лишь в тех городах, в которых отыскивалось несколько лиц из местного общества, сочувствующих делу рационального призрения слепых и желающих образовать отделение Попечительства или комитет для управления училищем, и где

местные сборы в пользу слепых были достаточны для покрытия хотя бы части расходов по содержанию училища [3, с. 55].

Как известно, Иркутск славился своей благотворительностью, что и позволило открыть здесь училище для слепых детей, которое до революции было единственным подобным учебным заведением от Урала до Дальнего Востока.

Впервые вопрос об учреждении в Иркутске училища для слепых детей был поднят на заседании городской думы 22 июня 1892 г. Дума приняла постановление обратиться к завещанию вдовы тайного советника Е. И. Хаминовой в собственность города имущество на устройство учебно-воспитательного заведения для слепых детей; просить городского голову В. П. Сукачёва принять меры к организации в Иркутске Отделения Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых и ознакомиться, в предстоящую ему поездку в Европейскую Россию, с устройством существующих там учреждений для слепых [1].

23 июня 1893 г. В Иркутске было учреждено Отделение Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, первое заседание которого состоялось 23 августа 1893 г. Председателем избран высокопреосвященный Тихон, товарищем председателя городской голова В. П. Сукачёв, секретарем присяжный поверенный П. И. Звонников и казначеем М. А. Жбанов. Учительницей для слепых избрана Анна Петровна Попова, которую решено командировать в Петербург в Александро-Мариинское училище для ознакомления с делом воспитания слепых детей [5, с. 285–286, 288–289].

21 августа 1894 г. состоялось открытие иркутского училища для слепых, которое первоначально располагалось в доме Хаминовых по Баснинской улице, а 25 августа 1895 г. архиепископом Тихоном для училища было освящено новое помещение по Троицкой улице [5, с. 318, 335].

Первоначально призреваемых детей было только трое: две девочки и один мальчик. Количество учеников постоянно увеличивалось, так, если к 1897 г. в училище воспитывалось восемь детей [3, с. 7–8], то к 1911 г. их число возросло до 35 [4, с. 118]. В училище с самого начала принимались дети без различия пола и состояния в возрасте от 8 до 12 лет [4, с. 3].

Первые два года после открытия училища дети обучались в одном классе по единой для всех учебной программе [2, с. 2–3]. В 1896 г. в связи с разновременным поступлением и различными индивидуальными особенностями и способностями воспитан-

ники были разделены на 3 класса [3, с. 8]. Кроме того, в первые два года в училище не велось преподавание музыки и каких-либо ремесел.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют точно определить, когда начинается систематическое обучение слепых детей ремеслам и музыке. Известно, что пению детей стали обучать с 1896 г., а 6 марта 1902 г. в Общественном собрании состоялся концерт слепых учащихся, в котором воспитанник В. Беляев играл на рояле, скрипке, аккомпанировал флейтисту. А оркестровый ансамбль из двенадцати слепых музыкантов исполнил увертюру к оперетте Джонса «Гейша» [6, с. 239–240]. Из отчета за 1909 г. мы видим, что в училище преподавалась теория музыки, дети обучались пению, как духовному, так и светскому, могли обучаться игре на рояле, флейте, скрипке, контрабасе и кларнете. Музыка обучались только те учащиеся, у которых обнаруживались к ней способности и желание. Пению же обучались все воспитанники училища [4, с. 9–10].

К 1911 г. иркутское училище для слепых состояло из мало-летнего, или пригготовительного, класса, разделенного на два отделения, и трех школьных классов, по окончании которых ученики в возрасте 15–16 лет зачислялись в ремесленный класс, где они обучались щеточному ремеслу [4, с. 136–138].

Таким образом, мы видим, что иркутское училище для слепых за небольшой промежуток времени своего существования сделало огромный шаг вперед в деле обучения и воспитания слепых детей в Сибири и на Дальнем Востоке.

Литература

1. ГАИО. Ф. 70. Оп. 2. Д. 3014. Л. 184.
2. Отчет Иркутского Отделения Попечительства о слепых за 1895 г. – Иркутск : Типо-литогр. П. И. Макушина, 1896.
3. Отчет Иркутского Отделения Попечительства о слепых за 1896 г. – Иркутск : Типогр. А. А. Сизых, 1897.
4. Отчет Иркутского Отделения Попечительства о слепых за 1909–1910 гг. – [Иркутск, 1911]. – 213 с.
5. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов ; под ред. Н. В. Куликаускене. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. – 544 с.
6. Чернигов А. К. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. / А. К. Чернигов. – Иркутск, 2003. – Т. 2. – 432 с.